

Цой О. Р., профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, г. Алматы, Республика Казахстан)

**Принятие дела к производству как обязательный элемент
начала досудебного расследования в уголовном судопроизводстве
Республики Казахстан**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем принятия дела к производству на начальном этапе досудебного расследования по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан. Обосновывается процессуальная значимость и необходимость процедуры принятия дела к производству уполномоченным лицом, в том числе в момент начала досудебного расследования. Аргументируется позиция о несовершенстве и противоречивости законодательных положений о начальном этапе досудебного расследования. Даны конкретные предложения по устранению выявленных недочетов.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное дело; начало досудебного расследования; регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении; первоначальное следственное действие; постановление о принятии дела к своему производству.

С принятием в 2014 г. нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК) одной из ключевых новелл в системе уголовного судопроизводства стало исключение стадии возбуждения уголовного дела.

Данное нововведение коренным образом изменило процессуальный порядок начала досудебного расследования. Вследствие исключения стадии возбуждения уголовного дела весь комплекс проверочных мероприятий по установлению (подтверждению) поводов и оснований к началу досудебного расследования (так называемая доследственная проверка) фактически переместился в стадию досудебного расследования.

Некоторые авторы считают, что новая концепция начального этапа досудебного расследования (без возбуждения уголовного дела) является наиболее оптимальной и оправданной с точки зрения рационализации уголовного судопроизводства, а доследственная проверка в процессуальном смысле была необязательным и в какой-то мере лишним элементом, порождавшим бюрократизм, волокиту [1].

Нельзя отрицать факт серьезных недостатков относительно института доследственной проверки (как на уровне закона — УПК 1997 года, так и в правоприменительной практике), но также невозможно представить начальный этап досудебного расследования без проведения проверочно-подготовительных мероприятий. Сама диалектическая природа уголовного процесса указывает на обязательность проверки и подтверждения поводов к началу досудебного расследования, проверки и подтверждения факта отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Поэтому вполне очевидно, что проверочный этап, направленный на установление и подтверждение действительности поводов к началу досудебного расследования, фактически реализуется в рамках уже начатого досудебного расследования. Данная конструкция явно противоречит процессуальной логике и порождает серьезные проблемы в системе уголовного судопроизводства (особенно на начальном этапе досудебного расследования).

Подробно рассмотрим одну из ключевых проблем данного порядка — определение момента начала производства по уголовному делу и момента принятия дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование.

Суть проблемы заключается в том, что по действующему УПК досудебное расследование может быть начато до момента регистрации сообщения, заявления об уголовном правонарушении в ЕРДР (когда досудебное расследование считается начатым с

момента производства первоначального следственного действия, согласно ч. 1 ст. 179 УПК). Иными словами, в таком случае досудебное расследование начинается по еще не существующему уголовному делу. Соответственно, на этом этапе лицо, ведущее досудебное расследование, не имеет возможности принять дело к своему производству.

На наш взгляд, данное обстоятельство следует рассматривать как серьезную коллизию действующего уголовно-процессуального законодательства, создающую условия к нарушению принципов уголовного процесса, прав человека и основополагающих свобод.

На современном этапе развития отечественного уголовно-процессуального права заметна тенденция к снижению значимости формальных требований уголовно-процессуального закона. Так, зачастую, не придается серьезного значения такому важному уголовно-процессуальному действию, как принятие дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование.

Правовое значение принятия дела к производству как самостоятельного процессуального действия заключается, прежде всего, в персональном закреплении всего объема процессуальных полномочий (прав и обязанностей) и процессуальной ответственности по расследованию дела в определенном временном промежутке за конкретным уполномоченным лицом (дознавателем, органом дознания, следователем, начальником следственного отдела или прокурором). Поэтому вопросам принятия дела к производству на стадии досудебного расследования в УПК уделено значительное внимание (ч. 3 ст. 58, ч. 3 ст. 59, ч. 2 ст. 60, п. 4) ч. 4 ст. 62, ч. 2 ст. 63, абз. 6 ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 195 УПК).

Особенно важность и необходимость вынесения постановления о принятии дела к своему производству (с целью централизованного закрепления процессуальных полномочий и ответственности), проявляется в случаях осуществления расследования в составе следственной или оперативно-следственной группы. В ч. 1 ст. 195 УПК, регламентирующей полномочия руководителя группы, первоочередным требованием на начальном этапе расследования значится вынесение постановления о принятии дела к своему производству.

В то же время, в современной юридической литературе высказываются мнения о том, что в условиях ЕРДР вынесение постановления о принятии дела к своему производству стало ненужным процессуальным действием, загромождающим уголовное судопроизводство (т.к. в ЕРДР делаются записи о лице, начавшем и ведущем досудебное расследование, передаче дела в производство другому лицу, времени совершения этих действий) [ii].

На первый взгляд, данное мнение может показаться вполне логичным и актуальным. Однако мы считаем такую позицию в корне неверной и неприемлемой, по крайней мере, по двум основаниям. Во-первых, это обусловлено процессуальной самостоятельностью следователя (ст. 60 УПК), которая предполагает личное и самостоятельное принятие решений по делу, самостоятельную и беспрепятственную реализацию следователем своих полномочий. Принятие дела к производству — это первое и основополагающее решение по делу, обойтись без которого с учетом принципа процессуальной самостоятельности лица, ведущего уголовный процесс, не представляется возможным. Во-вторых, согласно п. 16) ст. 7 УПК любое решение по делу, за исключением приговора, выносится в форме постановления. Таким образом, отметка в ЕРДР о начале досудебного решения, о передаче дела в производство определенному следователю (иному лицу, уполномоченному вести досудебное расследование) не может приравниваться или подменять собой постановление о принятии дела к своему производству.

Также важно отметить основные процессуальные риски, связанные с невынесением или несвоевременным вынесением постановления о принятии дела к производству. Прежде всего, это возможность вести досудебное расследование по конкретному делу неопределенному кругу следователей и других лиц, уполномоченных законом на осуществление досудебного расследования. При этом следователь, не принявший дела к

своему производству, фактически выполняет фрагментарную, косвенную роль в расследовании и, будучи не обремененным процессуальной ответственностью за достижение целей и задач уголовного процесса по данному конкретному делу, не мотивирован к качественному производству следственных действий, быстрому и полному завершению досудебного расследования. Безусловно, такая ситуация, сопряженная с факторами хаоса, бесконтрольности и безответственности, противоречит принципам уголовного процесса.

Таким образом, невынесение или несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к производству служит прямым условием к нарушению такого принципа уголовного процесса, как всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (абз. 1 ч. 1 ст. 24 УПК). Кроме того, одновременно нарушается фундаментальный принцип уголовного процесса — принцип законности (ч. 1 ст. 10 УПК), так как не выполняются законодательные требования об обязательном и своевременном вынесении уполномоченным лицом постановления о принятии дела к своему производству, закрепленные в абз. 6 ч. 1 ст. 180, ч. 1 ст. 195 УПК.

О необходимости своевременного вынесения органами уголовного преследования постановлений о принятии дел к своему производству также указано в п. 172 Инструкции по организации надзора за законностью на досудебной стадии уголовного процесса, утвержденной приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 30 марта 2015 г. № 50.

С учетом изложенного, становится очевидным, что невынесение либо несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к своему производству является существенным нарушением уголовно-процессуального закона (согласно ч. 1 ст. 436 УПК). Данную позицию, в частности, разделяют А. В. Смиронов и К. Б. Калиновский: «Расследование дела лицом, не принявшим его к своему производству, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет ничтожность полученных результатов расследования» [iii, 314].

Вывод о ничтожности результатов расследования, полученных лицом, осуществлявшим досудебное расследование и не принявшим дело к своему производству, по нашему мнению, следует считать безусловным и очевидным. Как было отмечено выше, все обстоятельства, связанные с ведением досудебного расследования без принятия дела к своему производству, прямо указывают на нарушение принципов уголовного процесса (ст.ст. 10, 24 УПК), и это признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона (ч. 1 ст. 436 УПК). В этой связи, невынесение либо несвоевременное вынесение постановления о принятии дела к своему производству лицом, ведущим досудебное расследование, влечет признание такого лица не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу в соответствующем периоде. В свою очередь, согласно п. 3) ч. 1 ст. 112 УПК фактические данные, полученные при проведении процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу, признаются недопустимыми в качестве доказательств.

Таким образом, учитывая высокую процессуальную значимость и важность такого действия, как принятие дела к производству, на законодательном уровне необходимо обеспечить возможность начала досудебного расследования и одновременного принятия дела к своему производству уполномоченным лицом. Именно таким был порядок начала досудебного расследования по ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству. В УПК 1997 г. подчеркивалось единство и неразрывность момента возбуждения уголовного дела и момента принятия дела к своему производству на начальном этапе предварительного следствия (ч. 2 ст. 194).

Решение данного вопроса в условиях действующего УПК видится в исключении из содержания абз. 1 ч. 1 ст. 179 УПК такого способа начала досудебного расследования как совершение первоначального следственного действия.

Начало досудебного расследования — важнейший этап уголовного процесса, который в обязательном порядке требует четкой процессуальной фиксации. Данное требование обусловлено правовой природой уголовного процесса, которая ориентирована на максимальное обеспечение конституционных прав и свобод человека. В этих условиях даже незначительные элементы формализма и произвола неприемлемы.

Таким образом, полагаем, что досудебное расследование может считаться начатым только после регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в ЕРДР. Одновременно с регистрацией дела лицо, начинающее досудебное расследование, должно выносить постановление о принятии дела к своему производству.

В свою очередь, следует признать допустимым совершение отдельных (первоначальных) следственных действий до момента регистрации дела в ЕРДР. Аналогичным образом по УПК 1997 г. производство отдельных следственных действий допускалось до возбуждения уголовного дела.

На наш взгляд, настоящие предложения по изменению концепции начального этапа досудебного расследования позволят устранить существующие логические противоречия и обеспечить возможность полноценной реализации такого важного процессуального действия как принятие дела к производству непосредственно с момента начала досудебного расследования.

ТҮЙІН

Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық-процессуалдық заңнамасы бойынша сотқа дейінгі тергеудің бастапқы сатысында өндіріске шығару туралы проблеманы талдауға арналған.

RESSUME

Article is devoted to the analysis of problems of acceptance of business to production at the initial stage of pre-judicial investigation by the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. The procedural importance and need of the procedure of acceptance of business to production by the authorized officer, including at the time of the beginning of pre-judicial investigation is proved. The position about imperfection and discrepancy of legislative provisions on the initial stage of pre-judicial investigation is reasoned. Specific proposals on elimination of the revealed shortcomings are given.

Список использованной литературы:

- i. Медетбеков Д. Досудебное производство по уголовному делу: начало и общие условия производства // Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://bko.prokuror.kz>.
- ii. Указ. раб. Медетбеков Д.
- iii. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебн. / Под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2015.